

ЗАБЫТЫЕ ЛЬДЫ

ПАВЕЛ ПУЧКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Пучков
Забывтые льды

«Автор»

2026

Пучков П. В.

Забывтые льды / П. В. Пучков — «Автор», 2026

Год 2026. Шестеро отчаянных отправляются в запретную зону Антарктиды, чтобы найти легендарный «треугольный вход» из нацистских архивов. Они знают, что теории заговора реальны. Они не знают, что подо льдом ждёт нечто, что видит их самые тёмные страхи. Вдохнув запах корицы и разложения, группа должна решить: остаться людьми или принять дар древних Стражей.

© Пучков П. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ГЛАВА 1. КАРТА, КОТОРОЙ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ	6
ГЛАВА 2. ПАДЕНИЕ В БЕЛЫЙ АД	8
ГЛАВА 3. ПЕРВАЯ НОЧЬ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Забывтые льды

Глава

ГЛАВА 1. КАРТА, КОТОРОЙ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

Ледяной ветер выл за стенами ангара бывшей норвежской китобойной станции, когда Виктор Штерн разложил на проржавевшем столе пожелтевшие листы.

— Это копии допросов, — произнёс он, поправляя очки в тонкой металлической оправе. Его голос звучал приглушённо, почти благоговейно. — Obersturmbannführer СС Отто Ран. Допрашивали в сорок шестом американцы. Сразу после его исчезновения.

Пятеро человек в тяжёлых арктических костюмах склонились над документами. В тусклом свете керосиновой лампы лица их казались вырезанными из старого дерева.

— Ран нашёл вход, — Виктор ткнул пальцем в абзац, обведённый красным карандашом. — «под восьмидесятой параллелью, где магнитный компас начинает вращаться против часовой стрелки. Вход представляет собой чёрный провал правильной треугольной формы, словно прорубленный в скальной породе». Чёрт возьми, это не миф.

— И ты веришь нацисту? — хмыкнула Майя Ковач, единственная женщина в группе. Бывший военный геолог, она сохраняла скепсис даже сейчас, когда их самолёт стоял на лыжах в полукилометре отсюда.

— Я верю спутниковым снимкам, — Виктор достал новую распечатку. — Это данные NRO. Удалось вытащить через скажем так, сочувствующего.

На снимке, сделанном в инфракрасном спектре, была видна странная аномалия — ровный треугольник, словно нарисованный циркулем.

— И что там? — спросил Алексей Громов, бывший спецназовец, а ныне руководитель их нелегальной экспедиции.

Виктор помолчал, снял очки и медленно их протёр.

— А вот это самое интересное, Алёша. Сорок минут назад я сравнил эти координаты с картами «Операции Highjump». Экспедиция адмирала Бёрда в сорок седьмом. Догадываешься, что он искал?

— Вход, — тихо произнёс молчаливый Итан, инженер-электронщик из Канады.

— Именно. Тот самый треугольный провал. Официально операцию свернули из-за плохой погоды. Неофициально — Бёрд заявил в Конгрессе, что «за южным полюсом существует территория размером с Америку, лишённая льда». Его объявили сумасшедшим. Засекретили всё. И вот, почти сто лет спустя, мы сидим в трёх сотнях километров от точки, где, возможно, находится вход в иной мир.

В ангаре повисла тишина, нарушаемая лишь воем ветра. Где-то вдалеке что-то глухо ухнуло — вероятно, кусок льда откололся от шельфа.

— Я одного не понимаю, — нарушил молчание пятый член группы, Гюнтер. Немец, бывший сотрудник BND, завербованный ими после того, как его уволили за «чрезмерный интерес к архивам». — Почему за этим местом до сих пор так пристально следят? Проект «Гугл Земля» замазывает эти координаты. Спутники меняют орбиты, чтобы не пролетать над зоной. ВОЗ ввела запрет на посещение сектора, объяснив это «защитой уникальной экосистемы». Зачем?

Алексей подошёл к покрытому инеем иллюминатору, всмотрелся в полярную ночь.

— Потому что там что-то есть. И это «что-то» не хочет, чтобы его нашли.

Внезапно дверь ангара распахнулась от резкого порыва ветра. Все вздрогнули. В проёме стоял человек в обледенелом пуховике — их пилот, Ларс, норвежец с обветренным лицом бывалого полярника.

— У нас проблемы, — сказал он, переводя дыхание. — Только что связался с Джоном на базе. Американцы засекли наш борт. Подняли тревогу. У вас максимум двое суток, пока сюда не прибудет патруль.

— Двое суток — повторил Алексей. — Значит, вылетаем через час. Успеем дойти до цели?

— Успеем, если поторопимся, — кивнул Ларс. — Но есть ещё кое-что.

Он достал из кармана небольшой прибор, напоминающий дозиметр.

— Я проверил уровень радиации по маршруту. На подлёте к треугольнику показатели прыгнули. Не опасно для жизни, но такого фона здесь быть не должно.

— Какой именно фон? — спросил Виктор.

Ларс помедлил, прежде чем ответить:

— Он не радиоактивный. Он другого спектра. Мой прибор не может его идентифицировать. Последний раз такое регистрировали в Чернобыле в первую неделю после аварии.

ГЛАВА 2. ПАДЕНИЕ В БЕЛЫЙ АД

Двигатель старого DHC-6 Twin Otter взревел, разрывая полярную тишину. Ларс вырулил на импровизированную взлётную полосу — утрамбованный снег, размеченный сигнальными фонарями, которые уже заносило позёмкой.

— Держитесь крепче, — бросил он через плечо. — Судя по карте, магнитное склонение начнёт расти через двадцать минут после взлёта. Компасы сойдут с ума.

— Навигация? — коротко спросил Алексей, пристёгиваясь.

— Инерциальная система плюс GPS. Но если аномалия достаточно сильная, спутники тоже можем потерять.

Самолёт, дребезжа всем корпусом, оторвался ото льда и взял курс на северо-запад, в сторону 84-й параллели. Под крыльями проносилась бескрайняя белая пустыня, подсвеченная зеленоватым сиянием — aurora australis, южное полярное сияние, развернулось во всю ширь неба.

Виктор Штерн, вжавшись в кресло, перебирал чётки — старую привычку, от которой он так и не избавился с семинарии. Майя Ковач, сидевшая напротив, заметила это и хмыкнула.

— Штурмбаннфюреров Ран, значит, не смущает, а лететь страшно?

— Ран искал вход в Шамбалу, — негромко ответил Виктор, не отрываясь от чётков. — Мы ищем то же самое, только под другим названием. Разница невелика. А боюсь я не полёта. Я боюсь того, что мы там найдём.

Итан, возившийся с портативным радаром, поднял голову:

— Кстати, о магнитном поле. Уже началось. Посмотрите на компас.

Все уставились на приборную панель. Стрелка компаса медленно вращалась против часовой стрелки, словно её тянула невидимая рука.

— Точно как в протоколе Рана, — прошептал Виктор.

— Ларс, что у тебя? — окликнул пилота Алексей.

— Птичка пока слушается, — отозвался норвежец, но в его голосе не было уверенности. — Турбулентность усиливается. Странная турбулентность — воздух чистый, а трясёт, будто мы над горным хребтом.

Самолёт действительно начало подбрасывать. Сначала мягко, потом всё сильнее и сильнее. Где-то в хвостовой части что-то загремело — сорвался с креплений ящик со снаряжением.

— Держитесь! — вдруг рявкнул Ларс. — Приборы отказывают! Полный отказ электроники!

Панель управления замигала, стрелки высотомера бешено закрутились, экран GPS покрылся рябью, а затем погас. Двигатель чихнул, закашлял, но пока продолжал работать.

— Это электромагнитный импульс? — выкрикнул Гюнтер, хватаясь за поручень.

— Не знаю! — рыкнул Ларс. — Такого не может быть, но чёрт побери

В следующую секунду самолёт клюнул носом и начал падать. Не пикировать — а именно падать, словно невидимая гигантская ладонь прижала его к земле. За иллюминаторами мелькала белая пелена, крики пассажиров смешались с воем ветра и скрежетом металла.

— ЛАРС, ВЫРОВНИ! — заорал Алексей.

— НЕ МОГУ, МЫ ПОТЕРЯЛИ ВСЁ, НЕТ УПРАВЛЕНИЯ, Я

Удар. Жёсткий, скрежещущий, выбивающий воздух из лёгких. Левая лыжа зацепила торос, самолёт развернуло, правое крыло врезалось в лёд, смялось, как фольга. Фюзеляж проволочило по заснеженному склону, а затем всё замерло.

Тишина. Только шипение разорванной гидравлики и треск остывающего металла.

Алексей очнулся первым. Во рту — солёный вкус крови. Ремни безопасности врезались в грудь, не давая упасть вперёд. Кабина была наклонена под неестественным углом.

— Все живы? — прохрипел он.

— Почти, — простонал Ларс, ощупывая голову. По лбу текла кровь, но взгляд был осмысленным.

Майя, расстегнув ремень, уже помогала выбраться Виктору, который зажимал ладонью нос — видимо, сломал при ударе. Итан выглядел оглушённым, но целым. Гюнтер, матерясь по-немецки, пытался выбить заклинившую дверь.

— Двигатель заглох, — констатировал Ларс, оглядев приборную панель. — Полный отказ всего. Я такого никогда не видел. Даже аварийное питание сдохло.

— Это не твоя вина, — сказал Алексей, перерезая ремни ножом. — Мы вошли в зону аномалии. И, судя по ощущениям, аномалия ответила.

— Ответила? — переспросила Майя, помогая Виктору. — Ты говоришь так, будто она живая.

— А вдруг так и есть?

Гюнтер наконец выбил дверь, и в салон ворвался ледяной ветер. Температура снаружи была не меньше минус сорока. Но не это заставило всех замереть.

В десяти метрах от разбитого самолёта возвышалась скальная стена — абсолютно чёрная, словно вырезанная из обсидиана. А в ней зиял провал идеальной треугольной формы. Слишком правильной, чтобы быть творением природы.

— Вот мы и на месте, — прошептал Виктор, забыв про сломанный нос.

Из глубины треугольного проёма струился слабый зеленоватый свет, пульсирующий в такт полярному сиянию. Или это сияние пульсировало в такт ему? Сейчас это было неважно.

— Что делаем? — спросил Гюнтер. — Связи нет, самолёт — груда металла. У нас есть оружие, палатка, запасы еды на три дня и раненые.

Алексей потёр переносицу, собираясь с мыслями.

ГЛАВА 3. ПЕРВАЯ НОЧЬ

Спасательную операцию пришлось сворачивать в темпе. Мороз жал так, что металл самолёта звенел, а дыхание превращалось в ледяную крошку на воротниках.

— Доставайте палатку! — скомандовал Алексей, выволакивая из грузового отсека неповреждённые ящики. — Ларс, осмотри раненых. Гюнтер, Итан — оружие наизготовку. Мы хрен знает где, и я не хочу, чтобы какая-нибудь тварь из этого треугольного дерьма нами поужинала.

Ларс, морщась от боли в ушибленной голове, уже осматривал Виктора. Переносица распухла, но дыхание было свободным — не перелом, просто сильный ушиб. Носовые ходы Ларс затампонировал полосками бинта.

— Сотрясение? — спросила Майя.

— Не исключаю. Но он в сознании, зрачки в норме. За ним просто следить.

Сам Виктор на боль не жаловался. Казалось, он вообще забыл про травму, не отрывая взгляда от треугольного проёма, который мрачно темнел в скальной стене метрах в пятидесяти от них.

— Свет пульсирует, — негромко произнёс он, когда Майя протянула ему флягу с водой. — Заметили? Интервал меняется. Когда мы только подошли — раз в три секунды. Сейчас — уже раз в секунду. Оно реагирует.

— Перестань, — отрезала Майя. — У тебя шок. У всех шок. Лучше помощи ставить лагерь.

Через час базовая палатка была развёрнута прямо на льду, входом к скале, чтобы держать проём в поле зрения. Внутри тускло горел аварийный фонарь. Спальники, разложенные на теплоизолирующих ковриках, примус, банка тушёнки на шестерых — всё по-спартански.

— Докладываю, — Итан отхлебнул горячего чая, пытаясь согреть оковеневшие пальцы. — Радар показывает плотную скальную породу. Никаких признаков металла или искусственных конструкций. Кроме того, что этот треугольник — он поглощает сигнал. Луч уходит внутрь и не возвращается. Будто там бездонная пустота.

— Или подавитель стоит, — буркнул Гюнтер. — Мы в BND такое изучали. Технологии маскировки. Если там что-то есть, оно хочет, чтобы его не нашли.

— Или оно ждёт, — добавил Алексей, чистя автомат.

Все замолчали. Где-то снаружи, в полярной ночи, послышался низкий гул — словно огромный колокол прозвонил на грани слышимости. Земля под палаткой едва заметно завибрировала.

— Что это за херня? — шёпотом спросила Майя.

Ларс прислушался. Его лицо, и без того бледное, стало белым как снег за порогом.

— Сейсмическая активность. Но странная. Слишком ритмичная. Будто пульс.

— Или шаги, — негромко добавил Виктор. — Что-то очень большое движется под землёй.

Тишина снова сгустилась, нарушаемая лишь шипением примуса и завыванием ветра. Алексей принял решение.

— Ложимся спать по очереди. Первая вахта — я и Итан. Вторая — Гюнтер и Майя. Третья — Ларс и Виктор, если он сможет. Утром, как только станет чуть светлее, проводим разведку входа. Глубоко не лезем — только оценим обстановку.

— А если оттуда кто-то выйдет? — спросил Гюнтер.

— Для этого у нас стволы. Вопросы?

Вопросов не было.

Ночь прошла беспокойно. Алексей и Итан, дежурившие первыми, несколько раз слышали странные звуки из проёма — нечто среднее между шёпотом и скрежетом, словно кто-то

огромный и неуклюжий ворочался в глубине. Один раз Итан заметил движение — смутный силуэт метнулся внутри треугольника и исчез. Но когда он вскинул винтовку с тепловизором, прицел показал лишь холодную черноту.

— Живого там нет, — прошептал Итан. — По крайней мере, с температурой тела.

— Тогда что ты видел?

— Вот это меня и пугает.

Когда настала смена Майи и Гюнтера, гул усилился. Теперь он напоминал низкочастотный рокот, который ощущался не столько ушами, сколько вибрацией в груди. Майя, геолог по образованию, приложила ладонь ко льду и побледнела.

— Земля тёплая. Она не должна быть тёплой. Здесь вечная мерзлота на сотни метров вглубь.

— Значит, что-то её греет, — мрачно резюмировал Гюнтер.

К утру напряжение достигло пика. Но, по крайней мере, никто не погиб, а Виктор, несмотря на подозрения на сотрясение, чувствовал себя лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.